

Экспресс - Азия - Ата - 1992 - 29 февр - с. 4-5

Настя Полева:

„ПРИЗНАЮТСЯ ТОЛЬКО ГОСПОДУ“

**"Мой огонь
спалит сырой песок.
Мой маяк
Пробьет густой туман.
Здесь твой порт.
Здесь твой причал.
Здесь нас ждет
твой рассказ..."**

... Настя растрепана.

На ее острове так же сумрачно и неуверенно, как и на твоём. Оттого, что зависимо от жизни. От преданного и предавшего, от внемлющего и безучастного.

Но в век нелюбви Настя — "Невеста". Так называется новый — третий — альбом известной рок-группы, взявшей несколько лет назад себе в название имя своей солистки.

Настя согласилась на интервью. Позже я упрекну ее за неоткрытость, она, может быть, уже в который раз упрекнет журналиста за незнание предмета разговора. Мы будем соперничать, как "за" и "против": сосуществовать за право не оказаться непонятым. Почему? По воле все того же рока. В мире которого творит Настя, и в мир которого случайно поступалась я.

— РОК и SOS. Один поэт поставил эти два понятия рядом. Ты можешь с ним согласиться?

— Я бы сказала чуть по-другому: ИСКУССТВО и SOS, так более точно. Если второе — сигнал, поданный человеком в минуту опасности, то искусство в принципе выполняет ту же миссию, олицетворяя собой душу.

— Да, у песни тоже есть душа. Ты в свое время закончила архитектурный институт. Можешь ли ты считать себя архитектором этой души?

— Если тебе нравится такая формулировка... Во всяком случае, должна быть им... Все, что связано с учебной в институте, это процессы воспитания, может быть, формирования каких-то особых художественных наклонностей.

— Ты сама иногда пишешь тексты к песням. Что волнует героев твоих песен?

— У нас какой-то разговор, в стиле школьного диспута: герои, антигерои, положительный, отрицательный... О чем песни? Зачем мне рассказывать, они сами за себя говорят. Пока человек сам не услышит их, он не сможет объективно судить. Да и зачем я буду губить чью-то фантазию...

— Кто в Казахстане не слышал "Настю", может ли надеяться на скорую встречу?

— Вряд ли. Пока нет оттуда конкретных предложений. В Казахстане мы были в прошлом году, впечатления самые лучшие.

— Но так бывает не всегда? Некоторые источники свидетельствуют, например, о "неудаче в Подольске"...

— Это мягко сказано. Был стопроцентный провал. Я была там чужеродным телом...

— Неудачи в твоей жизни имеют созидательную силу или разрушительную?

— Ни в коем случае не разрушительную, хотя депрессии не избежать. Но из неудач всегда должны следовать конструктивные выводы: о самом себе, об эпохе, о музыке, о чем угодно.

— Будучи за границей, без чего советского ты не смогла бы прожить?

— Не знаю, я не жила там долго.

— Когда тебе бывает истинно больно?

— Когда больно... Как и любому другому человеку от обиды. Я не инопланетянка.

— Когда тебе бывает истинно трудно?

— Я бы хотела посмотреть на человека, которому легко. Всем и все трудно.

— А конкретно?

— Я не люблю выставлять мишени и по ним бить. Что толку говорить о трудностях, ничего не изменится. Вызвать к себе жалость? Зачем?

— Когда трудно, точка опоры для тебя что?

— В первую очередь самообладание.

— Много ли у тебя друзей?

— Думаю, что да.

— Осторожничаешь ли ты, называя человека другом?

— Все разочарования в дружбе связаны с тем, что мы слишком большие требования предъявляем к людям, не предъявляя их к самим себе.

— Чего нет в твоей жизни, о чем ты могла бы сказать: жаль, что нет... Или: хорошо, что нет.

— ...

— Ну, признайся...

— Признаются только Господу...

— Ты веришь в Бога?

— Обряды, праздники — до этого я еще не дошла. Пока все на уровне ощущений, что Бог есть.

— В каком случае ты пришла бы на исповедь?

— Первый, к кому бы я обратилась, — это моя совесть. Второй — Всевышний. К нему пришла бы тогда, когда с моими грехом или бедой не справилась бы совесть...

— Как называется остров, на котором ты живешь?

— Я не философ, чтобы на такие вопросы отвечать. Да и задачи такой перед собой не ставила никогда.

— А какие ставишь?

— Например, как стать лучше.

— Ты... плохая?

— Для себя самой, может, и плохая.

— Что тебе в себе не нравится? У тебя есть недостатки?

— Конечно, есть. Лень, например. Лень организовывать себя, сосредоточиваться. Однако я не верю в лень как в свойство характера. Это всегда следствие чего-то нереализованного, неудовлетворенного. Лень тотчас же пропадает, если человека захватывает идея, если появляются жизненные ориентиры.

— Но это же не может относиться к тебе? Ты занимаешься любимым делом.

— Я работала бы еще лучше. Кроме того, я не могу гарантировать себе столетнее творчество, отсюда разного рода сомнения.

— В какой ты сейчас форме и не со-

бираешься ли менять стиль?

— В прекрасной. Если появится что-то новое и меня заинтересует, я не брошусь к нему, оставляя все позади. Просто расширится круг моих интересов. Я стану богаче для слушателей.

— Что близко тебе в роке?

— Кто какую национальную кухню любит — грузинскую, русскую, те же самые законы.

— В советском роке, в отличие, скажем, от американского, слово главенствует над ритмом. Насколько это, на твой взгляд, правомерно?

— Да, слово. Составляющие рока: сексуальность, душа, мелодия. Яркость у нас чаще всего бывает пока в слове. Но со временем придет и все остальное, в том числе и выразительность музыкального языка.

— С кем бы ты хотела спеть дуэтом из рок-музыкантов?

— С кем угодно. Мне интересно со всеми.

— Что ценишь больше всего в мужчине?

— То, что относится к мужским качествам. Но первейшее жесткое желание женщины: хорошее к себе отношение. Чтобы, приходя, мужчина улучшал ее жизнь.

— Что любишь больше всего в жизни?

— Все, что угодно, включая саму жизнь. И не надо бы считать ее состоящей из проблем. Не она нам их навязывает, а мы ей, ибо все проблемы из нашей головы.

— А есть вопросы, на которые ты не можешь найти ответы?

— Конечно. Например, откуда человек взялся. Вроде бы все понятно, но все равно недоступно.

— Твоя последняя победа?

— Завоеванием призовых мест не занимаюсь. Разве что сердце...

Беседовала Л. МАСНАЯ.
Екатеринбург — Целиноград.

Фото И. ЗИГАНШИНА.